

Михаэль Фишкин

«ТРЕТИЙ АНГЕЛ ВОСТРУБИЛ...»

Михаэль Фишкин

**«Третий ангел
вострубил...» (сборник)**

«Книга-Сэфер»

Фишкин М.

«Третий ангел вострубил...» (сборник) / М. Фишкин — «Книга-Сэфер»,

Правдивая история об отношениях и поведении людей в экстремальных условиях ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС весной и летом 1986 года, рассказанная участником событий.

Содержание

«Третий ангел вострубил...»	5
Пролог	7
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаэль Фишкин

«Третий ангел вострубил...» (сборник)

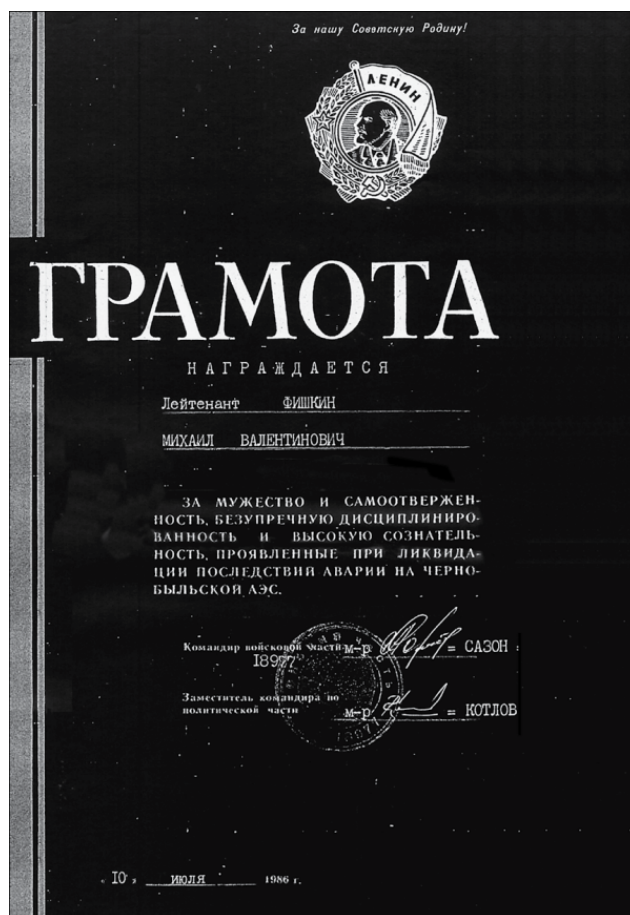
*Выражаю сердечную благодарность
моей супруге Ирине,
писателю Борису Гассу,
писателю Эфраиму Бауху,
доктору Евгению Рейдеру,
инженеру Александру Калантырскому
и профессору Шломо Вайнтробу
за помощь и поддержку.
Без них написание и издание
этой книги было бы невозможным.*

Автор

«Третий ангел вострубил...»

*Недосказанное сейчас — доскажется после, и горек будет кубок,
куда судьба сольет весь осадок лишь пригубленных когда-то вин.
Из ненайденного апокрифа*

*Великую советскую социалистическую империю разрушили не
Ельцин и не Горбачев, не Солженицын и даже не Сахаров. Империю
разрушил Чернобыль.
Альберт Рывкин*

Правдивая история об отношениях и поведении людей в экстремальных условиях ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС весной и летом 1986 года, рассказанная участником событий. Имена, фамилии и должности, упомянутые в предлагаемой повести, изменены.

Пролог

— Дайте мне поговорить с врачом! — грубо произнес полный средних лет мужчина в болоньевой куртке с сильным запахом перегара изо рта. Он сидел на стуле и около него стояли два сержанта государственной автоинспекции.

— Хорошо. Оставьте нас вдвоем, — сказал молодой человек в белом халате. Он только что вошел в приемный покой одноэтажного здания районной больницы.

Оставшись с врачом, полный мужчина вынул из внутреннего кармана небольшую красную книжечку и не торопясь, с достоинством раскрыл ее, показывая доктору. «Комитет государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик. Майор Никаноров Петр Ильич» — было написано в удостоверении и снабжено размашистой подписью и печатью с государственным гербом.

— И что вы этим хотите сказать? — спросил доктор. — И раз уж у вас есть такое «волшебное» удостоверение, почему вы не показали его сержантам?

— Я хочу сказать, что тебе не нужны осложнения с нами! Подпиши, что я трезв, как стекло, и кончен разговор! А сержанты, если уж тебе это так интересно, могут наболтать лишнего, где не следует. Сейчас в стране антиалкогольная компания и не время светиться!

— Ну а если я засвидетельствую, что вы пьяны, что тогда?

— Тогда я тебе не завидую. Гарантирую, что ты ощутишь последствия своих действий в самом ближайшем будущем!

— Не надо меня запугивать! Сейчас не тридцать седьмой. Я напишу то, что есть, — сказал доктор, открыл дверь и вызвал сержантов.

— Сейчас сестра возьмет у этого гражданина анализ крови на алкоголь. Результат пришлют по почте.

Оставшись один, молодой доктор вышел на улицу и запалил сигарету, стоя в промозглых ноябрьских сумерках под холодным моросившим дождем приближающейся зимы. Жадно вдыхая дым, он не переставал думать о происшедшем и о наглости майора: «В сущности ничего не изменилось за прошедшие тысячелетия. Каждый, облаченный хоть какой-нибудь властью, стремится извлечь максимальные личные выгоды из этой власти и поставить себя над законом и над простыми людьми».

Глава 1

В ординаторской травматологического отделения города Кинешма неожиданно громко зазвонил телефон.

– Доктор Векслер слушает! — ответил Михаил. Звонил его лучший друг Николай из Москвы и приглашал его в гости.

– Сейчас конец марта, — сказал Николай, — приезжай недели через две. Познакомлю тебя с девочкой твоей мечты: веселая, умная брюнетка с голубыми глазами. Высокая, длинноногая. Папа — профессор химии в МГУ. Да, и что немаловажно, она — еврейка. В общем, то, что ты заказывал!

– Хорошо. Постараюсь приехать. Вот только поменяюсь дежурствами и возьму отпуск.

Положив трубку, он вспомнил историю, произошедшую год назад. Тогда он отвечал своему другу на точно такой же телефонный звонок. Как и теперь друг приглашал его навестить Москву и обещал познакомить с очаровательной девушкой. Тогда этим планам помешала болезнь отца — инфаркт миокарда. Михаил вместе с братом и мамой провел немало дней у его постели в отделении реанимации. Тем временем его друг и та девушка влюбились друг в друга, и они решили пожениться. Свадьба была назначена на середину мая этого года, и Михаил был среди приглашенных.

Городок был охвачен весной. Только пару недель назад на Волге сошел лед. На деревьях набухли почки. Покосившиеся кресты на куполах церквей и ветви деревьев городской аллеи облепили птицы. Воздух был свежим и небо чистым.

Незаметно пролетели две недели. И вот Михаил лежал на верхней полке плацкартного вагона ночного поезда. За всю ночь он не сомкнул глаз, предаваясь мечтам. Поезд медленно приближался к Москве.

Встреча состоялась в небольшом ресторанчике с видом на Москву-реку. Николай и его невеста Валерия находились в приподнятом настроении. Они привели с собой подругу Валерии — Нину — ту самую голубоглазую длинноногую брюнетку, о которой рассказывал Николай. Миша был немного уставшим с дороги, но старался выглядеть бодрым. Коля представил его Нине: «Михаил — мой лучший друг — травматолог, оперирующий самые тяжелые переломы, спасающий жизни и ставящий инвалидов на ноги, скромный и добрый человек, мечта любой девушки!» При его последних словах все дружно рассмеялись.

Описывая в телефонном разговоре Нину, Николай несколько не преувеличивал: девушка действительно была хороша.

Прогуливаясь с Ниной тем же вечером по городскому парку, Михаил говорил о своем увлечении историей и ортопедией. Он рассказал о своем деду — профессоре медицины Базельского Университета, известном акушере-гинекологе. Дед, познакомившись с Лениным в 1916 году и проникшись его идеями всемирного братства, променял сытую жизнь в Швейцарии на голодное послереволюционное выживание в России. Он увлеченно рассказывал о своем отце — ярком специалисте и всесторонне образованном человеке: «Папа утверждает, что современная ортопедия опровергает не только укоренившиеся в медицине взгляды, но даже народные поговорки. Так столетиями говорили, что горбатого могила исправит, а мы исправляем и удачно оперируем искривления позвоночника».

Девушка больше молчала, но слушала его с удовольствием. Они договорились писать друг другу и снова встретиться уже через месяц. Выходные пролетели незаметно, и Михаил вернулся в свою Кинешму.

Через пару дней ему позвонил начальник станции Скорой помощи города доктор Шмулевич и предложил встретиться. Он принял молодого врача радушно. Предложил чашку чая и долго рассказывал о своих планах реконструкции станции и улучшении службы. Это был

человек невысокого роста с очень живыми карими глазами. Он ни одной минуты не мог сидеть спокойно. Доктор много жестикулировал, и все время пристально смотрел на собеседника. Наконец он перешел к главному:

– Я догадываюсь, что вы нуждаетесь в средствах. Человек вы молодой, еще не обременены семьей и времени свободного, наверное, у вас много. Кто знает, какие расходы вам еще предстоят. Короче, я предлагаю вам делать 5-6 ночных дежурств у меня на станции и начать прямо сегодня. Не скрою, я остро нуждаюсь в новых врачах, особенно в связи с моими планами реконструкции станции. Вы будете обеспечены всем необходимым. Отношения между персоналом станции самые дружеские. Весь наш коллектив как одна большая семья!

Михаил с ходу согласился, ведь опыт работы на Скорой помощи у него был еще со студенческих лет, а денег лишних не бывает.

Микроавтобус Скорой помощи на предельной скорости с включенной мигалкой и орущей сиреной несся в сторону больницы, которая располагалась на противоположном берегу реки Кинешемка. Город лежал по левую сторону реки. Через реку был переброшен мост — подарок маршала Василевского — уроженца города. Этот мост был трофейным. Его демонтировали в одном из городов Германии и перевезли на родину маршала. Среди работников Скорой помощи существовало поверие, что если тяжелого больного удастся перевести через этот мост, то ему суждена долгая жизнь. Понимая, что это предрассудки, Михаил интуитивно следовал этому поверию.

Доктор сидел рядом с бледным парнем, раненным в пьяной драке ножом в сердце, одной рукой придерживая тампон, погруженный в рану грудной клетки, а другой — считая пульс больного, который из-за кровопотери был очень частым. Пульс врача был не реже от волнения.

«Только бы довести! Только бы миновать мост!» — про себя твердил Михаил.

Передав больного врачу приемного покоя, на обратном пути на станцию, Михаил вновь вернулся к мыслям о Нине: «Как она там? Что думает обо мне и наших отношениях? Мне необходимо увидеть ее и как можно скорее! Какая мука ждать дня условленной встречи! Завтра же я должен позвонить ей!»

Вернувшись на станцию и забравшись на второй ярус нар, он чутко дремал в ожидании очередного вызова.

Утром товарищи по работе из новой смены довели Михаила до общежития. Он спешно привел себя в порядок, и уже через четверть часа быстрым шагом направился на работу в отделение травматологии. Начинался новый рабочий день...

Одной из пациенток была шестнадцатилетняя Марина. Полгода назад ее приятель, гарцуя перед ней на новеньком мотоцикле, поскользнулся и колесом задел голень Марины, сломав ей кость в двух местах. Лечение в гипсе привело к сращению в неправильном положении и к укорочению ноги на пять сантиметров. С тех пор Марина ходила только на костылях. Три месяца спустя Михаил оперировал ее: он снова пересек неправильно сросшуюся кость и наложил аппарат для удлинения голени. Четыре железных кольца на ноге Марины наводили ужас на родственников, но Марина быстро к ним привыкла и ходила, уверенно наступая на больную ногу и почти не хромая.

На утреннем обходе доктор Векслер, приветливо улыбнувшись, обратился к Марине: «У тебя сегодня очень важный день: делаем рентгеновский снимок и, если он покажет, что кость срослась, снимаем аппарат! Кстати, где твой папа? До сих пор я видел только маму».

– Папа практически всегда на работе. Он — военный.

– Хорошо. Через час подойди к рентгеновскому кабинету. Я тоже буду там.

Рентгеновский кабинет размещался в соседнем с травматологическим отделением здании. Заведующий кабинетом и дежурный рентгенолог доктор Соколов — человек очень полный и добродушный, прищурившись через стекла своих сильно увеличивающих очков, внимательно посмотрел на худенькую девочку с тяжелым стальным аппаратом на ноге.

– Ну-с, барышня, что сегодня фотографируем?

– Ногу, — с готовностью выпалила Марина. — Только моего доктора подождем.

– Ох уж мне этот твой доктор с его вечными идеями и новшествами, — придав строгий оттенок голосу, пробурчал Соколов — А вот и он — легок на помине!

– Доброе утро, Владимир Иванович! — поздоровался Михаил. — Сделайте, пожалуйста, снимки в стандартных и косых проекциях. Посмотрим, нужен ли гипс после снятия аппарата.

Вечером того же дня, когда счастливая Марина была освобождена от железных колец аппарата, Михаил почти бегом устремился на почту. Там находился переговорный пункт. Багряный закат спустился над сонной Волгой и впадавшей в нее Кинешемкой. На придорожном холме одиноко маячила маленькая белая церквушка, а вдали за мостом раскинулся засыпающий приволжский городок. Еще не зажгли уличные фонари, и силуэты невысоких зданий городка выглядели игрушечными на фоне алого неба. С Волги дул бодрящий ветерок, и молодой доктор, охваченный мощным душевным порывом, стремительно приближался к переговорному пункту.

– Разговор с Москвой — вторая кабина, — равнодушно произнесла работница почты.

Михаил схватил трубку телефона и услышал звенящий голос Нины:

– Привет! Как дела?

– Все в порядке. Только очень скучаю! Как насчет того, чтобы увидеться в ближайшие выходные? Есть повод — у меня как раз день рождения. Было бы здорово отметить его вместе, если, конечно, ты не возражаешь!

– Приезжай! Я буду очень рада. В эти выходные я совершенно свободна.

Украина. Киевская область. 26 апреля 1986 года в один час двадцать три минуты сорок секунд оператор реактора четвертого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции Леонид Топтунов, выполняя распоряжение начальника смены Александра Акимова, снял с кнопки АЗ-5 колпачок, предохраняющий от случайного ошибочного нажатия, и нажал на кнопку. По этому сигналу 187 графитовых стержней реактора начали движение вниз, в активную зону. Через несколько секунд прогремело два взрыва, разделивших жизнь многих сотен тысяч людей на «до и после Чернобыля».

Апрельским утром улицы Москвы выглядели какими-то особенно чистыми и торжественными. Было прохладно. На деревьях лопались набухшие почки, а на нежно-зеленых газонах распускались солнечные кружки первых одуванчиков. Голубое небо, покрытое белоснежными комочками редких облаков, раскинувшееся над широкими проспектами столичного многомиллионного города, вселяло чувство окрыляющей надежды...

Они встретились на том же месте, где расстались меньше месяца назад. Еще издали увидев точеную Нинину фигурку, Михаил устремился к ней быстрым шагом, почти бегом. Он с большим чувством сжал Нинину руку, еле удержавшись, чтобы не поцеловать ее — внутри терзало сомнение: как она к этому отнесется. Михаил боялся разрушить неосторожным движением или словом хрупкое очарование расцветающего чувства.

Тем же вечером Нина пригласила своего гостя домой, чтобы познакомить его со своими родителями.

Стоя перед массивной, обтянутой ледерином входной дверью квартиры Нининых родителей, Михаил долго не решался нажать на кнопку звонка, но все же набрался храбрости и позвонил. Дверь открыл мужчина средних лет в старомодных очках в массивной роговой оправе. Он приветливо улыбнулся:

– Добро пожаловать! Вы, если я не ошибаюсь, Миша — кавалер моей Нины. Меня зовут Аркадий Семенович, — произнес обладатель роговых очков. — Нина помогает маме на кухне. Проходите, пожалуйста! — и жестом пригласил Михаила войти.

Квартира была великолепно обставлена. Проведя гостя в свой кабинет, Аркадий Семенович с гордостью показал обширную библиотеку и дипломы иностранных обществ, почетным членом которых он являлся. Дипломы помещались в специальной нише внутри книжного шкафа. Рабочий стол хозяина украшал массивный письменный прибор из серого мрамора и бронзовый бюстик Менделеева. На углу стола, справа от настольной лампы, аккуратной стопкой были сложены профессиональные журналы.

Пригласив молодого человека присесть на один из обтянутых кожей стульев, отец Нины внимательно посмотрел на него и, как бы взвешивая каждое слово, произнес:

– Дочь рассказывала мне о вас. Я, откровенно говоря, был немного удивлен, узнав, что на периферии по-прежнему можно встретить интеллигентных людей. Кстати, что побудило вас оставить областной центр, где, если я не ошибаюсь, ваш папа заведует кафедрой. Что вас заставило отправиться в глухомань?

– Прежде всего, Аркадий Семенович, очень приятно с вами познакомиться! Что же касается моего распределения, то виной всему, вероятно, являлся вопрос самоутверждения. Все годы учебы я был в тени и под защитой знаменитого папы. Я жил с ощущением, что ты сам ничего не стоишь, а все знаки внимания и хорошие оценки ты получаешь только благодаря отцу. Это очень не простое ощущение, тем более, когда чувствуешь силы и способность проявить себя. Поэтому я не жалею о своем решении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.